

В. П. СТЕПАНЕНКО

АРХОНТ ХАЗАРИИ — СТРАТИГ ХЕРСОНА?¹

Применительно к событиям 1016 г. в Крыму Иоанн Скилица пишет: «Возвратясь в Константинополь, василевс в январе... послал в Хазарию экспедицию. Ее экзархом был Монг, сын Андроника Дуки (*по прозвищу*) Лид. По мнению А. С. Мохова Андроник не мог быть дукой Лидды, расположенной в Палестине на территории Иерусалимского королевства. Здесь надо полагать традиционный перевод неверен. Лид, в данном случае, прозвище Андроника Дуки. (См.: Polemis 1968: 26). Источник сообщает, что совместно со Сфенгом, братом Владимира, родственника василевса, он подчинил страну, пленив ее архонта Георгия Цулу в первом же сражении» (Scylitzae 1973: 354, 88–94).

Исследователи по разному интерпретировали данное сообщение. В. Н. Юргевич, издавший печать Цулы как стратига Херсона и привлекая информацию «Записки готского топарха», ныне признанной подделкой, первоначально неверно прочел надпись печати и, как следствие, ошибочно ее интерпретировал, признав Цулу последним хазарским хаканом в Крыму (Юргевич 1886: 1–19). Надпись печати прочел и издал И. И. Толстой (Толстой, 1887: 16). Позже В. Н. Юргевич еще раз издал печать, полагая, что «быть может даже не покажется странным мое предположение, что наша печать принадлежит этому хакану (взятому в плен в 1016 г. — В. С.) так как ему, как прежде правителю покоренной и присоединенной к Херсону области и огречившемуся христианину могло быть поручено управление Херсонской фемой, с пожалованием ему сначала звания спафария, а потом протоспафария и стратига» (Юргевич 1889: 46). М. В. Левченко полагал, что «в 1016 г. войска Владимира и Василия Болгаробойцы предприняли совместный поход против хазар и вскоре одержали победу, в результате которой остатки хазарских владений были разделены между союзниками» (Левченко 1956: 337).

А. Л. Якобсон также считал Цулу хазарским правителем, который захватил Херсон после ух-

да отсюда князя Владимира (989 г. — В. С.). А так как исследователю было известно о существовании моливдовула Цулы как императорского протоспафария и стратига Херсона, он предположил, что Херсон был захвачен «хазарским правителем» Георгием Цулой. Но как только возникла угроза восстановления власти Византии в Тавриде, он мог решиться на политический маневр: стремясь предотвратить окончательное падение хазарской власти в Тавриде, он, возможно, сам проявил инициативу и обратился к византийскому императору с предложением своих услуг и верноподданничества империи в качестве хазарского топарха климатов и самого Херсона, на что, занятый завоеванием Болгарии, как с явлением временным, мог согласиться Василий II» (Якобсон 1950: 384).

Данная точка зрения, высказанная как сугубо гипотетическая, вызвала резкие возражения Е. Ч. Скржинской. Отметим, что заслуга локализации мятежа Цулы в Херсоне принадлежит ей и в дальнейшем исследователи принимали это как аксиому. Е. Ч. Скржинская полагала, что в данном случае речь может идти о мятеже византийского стратига против центральной администрации (Скржинская 1953: 252–269). Она писала: «Никак нельзя оправдать измышлений А. Л. Якобсона по поводу херсонского стратига Георгия Цулы... Хотя автор и предупреждает, что все им высказанное «не более, чем догадки», но, как хорошо известно, догадки историка, будучи вполне допустимыми, должны быть чем то обоснованы, а этого как раз и нет в домыслах относительно роли Георгия Цулы» (Скржинская 1953: 266).

При этом сама исследовательница делает три допущения, излагая их как аксиомы. 1. Цула был императорским протоспафарием и стратигом Херсона накануне экспедиции 1016 г. 2. Хазария Скилицы тождественна Таврике-Крыму. Она пишет: «В источнике XI–XII вв. название Таврики «Хазарией» вполне естественно (известно, что Крым назывался так в XIII–XV вв.). В Константинополе *могли* так называть страну, через которую на протяжении веков пролегал путь в коренную Хазарию,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ, проект № 07–01–00144 а

т. е. на Северный Кавказ и подчиненные хазарам области по восточному побережью Дона (Саркел). Корабли, отплывающие в Хазарию, *должны были вероятнее всего направляться к Херсону* (курсив автора — В. С.)). 3. Использование Скилицей (тогда еще Кедриным) термина $\chi\omega\rho\alpha$ как синонима $\rho\omicron\lambda\iota\varsigma$. Отрицая статус Цулы как хакана или представителя хазарской власти в Крыму, она пишет: «Таким образом флот не был послан сокрушать хазарское владычество в Крыму, а направился к крымским берегам с иной целью, которая определена в самом тексте. Ведь в нем говорится, что начальник флота Монг подчинил область ($\chi\omega\rho\alpha$, т. е. страна, земля, область, но и «город») и захватил в плен ее архонта Георгия Цулу. На его имени сходятся свидетельства хроники и печати. Напрашивается вывод о том, что, флот Василия II в 1016 г. был послан в «Таврику» (Хазарию) для усмирения Херсона... Преувеличивать значение и силу хазар в Таврике, да еще в начале XI в., нет никаких исторических оснований. после походов Святослава и Владимира. Следует отметить, что до А. Л. Якобсона эту же ошибку допускали и А. А. Васильев и В. Г. Васильевский» (Скржинская 1953: 266).

На наш взгляд, вся эта аргументация более чем сомнительна. К тому же сама Е. Ч. Скржинская вольно или невольно демонстрирует ее предельную гипотетичность, что вынуждает вернуться к ее мысли о том, «что догадки историка, будучи вполне допустимыми, должны быть чем-то обоснованы». В частности создается впечатление о том, что фема Херсон в это время находилась в некоем политическом вакууме и никаких государственных, полугосударственных, племенных образований в горных районах и на южном побережии Крыма просто не существовало. Тогда не совсем понятно почему, не имея в регионе противников, империя восстановила свое господство на побережье лишь к середине XI в., да и то не в полном по сравнению с VI–VII вв. объеме, а в горных районах, судя по материалам археологического исследования Мангупа, ее присутствие было незначительно. Как известно, материал X–XI в. на городище представлен весьма в небольшом количестве. Известные византийские печати датируются IX в., и их появление здесь также не может быть истолковано как свидетельство утверждения власти империи в Горном Крыму. (См. Герцен 1990: 137–138; Герцен, Алексеенко 2002: 59–65).

Что касается тождества Хазарии с Таврикой, кажущегося исследовательнице вполне естественным, то логика здесь такова: раз Хазария Скилицы — это Таврика, а центром византийского вла-

дчества в регионе был Херсон, то экспедиция Монга была направлена именно против него. Печать Цулы как стратига Херсона в этой связи не может быть использована как аргумент уже потому, что мы не знаем какой этап *cursus honorum* Цулы она отражает и можно ли ее датировать именно 1016 г. Наконец, $\chi\omega\rho\alpha$ Скилицы никак не «город», но «страна», например, хора Тарона, вассального армянского княжества, не ставшего еще византийской фемой (Scylitzae 1973: 279.81–84), тогда как в Киликии — города (Scylitzae 1973: 278.77.) и, соответственно, столица Первого Болгарского царства Великий Преслав — город (Scylitzae 1973: 295.25). При описании осады болгарских тогда Моглен византийскими войсками сами Моглены — город, тогда как его район — хора (Scylitzae 1973: 352.26, 33).

Таким образом аргументация Е. Ч. Скржинской в пользу и тождества архонта Хазарии со стратигом Херсона и, как следствие, локализации мятежа Цулы в Херсоне остается предельно гипотетичной. Тем не менее, с данной интерпретацией фактов согласился М. И. Артамонов и позже — Л. А. Якобсон (Артамонов 1962: 436). В дальнейшем локализация мятежа Цулы в Херсоне стала общепринятой, хотя А. В. Гадло и писал, что он восстал «в принадлежавших по договору 989 г. империи областях и городах Таврики», что также достаточно неопределенно (Гадло 1990: 26).

Хотелось бы отметить, что у специально занимавшейся данным вопросом И. В. Соколовой сложившаяся традиция связывать мятеж Цулы Херсоном вызвала известные сомнения. Исследовательница, впервые введшая в научный оборот ранее неизвестные моливдовулы Цулы и давшая частичную реконструкцию его *cursus honorum*, столкнулась с тем, что новый материал отнюдь не подкреплял традиционную версию о мятеже Цулы в Херсоне и, в частности, приписанный ему моливдовул как протоспафария Боспора (Соколова 1971: 70. Соколова 1983: 103–106). Как следствие, И. В. Соколова пыталась примирить обе версии, полагая, что мятеж начался в Херсоне, но завершился на Боспоре.

А. П. Каждан отверг предложенное И. В. Соколовой чтение патронима в надписи последней печати как Цула и, как следствие, ее атрибуцию, констатировав лишь существование фемы Боспор в данный период (Каждан 1972: 298). Н. М. Богданова, принимая локализацию мятежа в Херсоне и принимая аргументацию И. В. Соколовой, писала, что исследователи, «точка зрения которых получила обоснованные доказательства в последнее время, рассматривают экспедицию в Крым

не как «войну с независимым хазарским государством», а как «подавление восстания против Византии правителя стратига Херсонской области империи в Крыму» (Богданова 1991: 118).

Последующие ее выводы о том, что, так как к моменту появления экспедиционного корпуса в Херсоне Цула находился на Боспоре, «в ходе восстания херсониты сменили присланного из Константинополя стратига, (очевидно убитого или изгнанного) также на стратига, но из числа местной титулованной знати» (Богданова 1991: 118–119) не более, чем гипотезы. Следует отметить, что никто не доказал, что печать Цулы как императорского протоспафария и стратига Херсонеса принадлежит к периоду мятежа его как архонта Хазарии, что Хазария Скилицы- фема Херсон. Наконец термин «императорский» в титуле Цулы в надписи печати исключает появление его в качестве стратига Херсона без санкции Константинополя. Излишне говорить, что все последующие выводы о характере гипотетического восстания в Херсоне как гипотетической же реакции населения «на усиление административного и фискального гнета Константинополя» лишены всяческого основания.

В свое время мы обратили внимание на то, что локализация мятежа в Херсоне основана лишь на датировке моливдовула Цулы как стратига Херсон 1016 г. и априорном отождествлении Херсона с Хазарией (Степаненко 1992: 127)., из чего и был сделан вывод о том, что в качестве стратига он и поднял мятеж.

Следует отметить, что смущавшее исследователей отсутствие указания на должность Цулы (?) на Боспоре в надписи моливдовула нашло параллель в самом Херсонесе, где известен изданный еще Г. Шлюмберже моливдовул Цулы, императорского спафария Херсона (Schlumberger 1883: 663; Соколова 1983: 159, № 42).

Обратившийся к данному вопросу Г.Г. Литаврин воспроизвел традиционную точку зрения, полагая, что мятеж произошел в Херсоне и во главе его стоял стратиг (Литаврин 1998: 923–931; Литаврин 2000: 215–223). Что касается Хазарии, то автор полагает, что «в это время данный топоним означал уже не разгромленное Святославом государство Хазарию или ее владения в Крыму, а (в память о былом господстве хазар) лишь Крым или крымские колонии империи. Именно такой смысл имеет этот топоним у Скилицы в цитируемом месте» (Литаврин 2000: 216, прим. 1). К сожалению, ссылки на мнения М.И. Артамонова и О. Прицака ничего не доказывают, тогда как у А.П. Новосельцева как раз на основании еврейско-хазарской переписки воспроизведен

перечень хазарских владений в Крыму. Исследователь констатировал, что мы не можем дать четкого ответа на вопрос о том, отражает ли данный перечень ситуацию в Крыму X в. (Новосельцев 1990: 109–110).

Отвергая, вслед за А.П. Кажданом предложенное И.В. Соколовой чтение надписи печати протоспафария Боспора, Г.Г. Литаврин соглашается с предположением В. и Н. Зайбт, что фема Боспор могла быть возвращена Византии князем Владимиром как «вено», выкуп за Анну (Литаврин 2000: 218, прим.7 = Каждан 1972: 298; Зайбт, Зайбт 1994: 95). Однако далее, забывая о том, что ранее он со ссылкой на Зайбтов упомянул печати стратигов Боспора, Г.Г. Литаврин пишет о том, что «известная надпись Льва Алиата, как стратига Херсона и Сугдеи (1059), как и печати стратигов Сугдеи и Готфии свидетельствуют о власти империи не только в Херсоне но и других районах Крыма в середине XI в. Однако эти печати не дают никаких прав на заключение о принадлежности Византии также и Боспора» (Литаврин 2000: 220, прим. 6). Но выше он констатировал существование печатей стратигов Боспора, датированных рубежом X–XI вв. (Литаврин 2000: 218–219, прим. 7). Отсутствие их для середины XI в. не свидетельствует об исчезновении феми. Считать же, что уже в это время оба берега Боспора принадлежали Тмутараканскому княжеству, у нас нет оснований. К тому же сами В. и Н. Зайбт предполагали, что Владимир вернул Василию II только Херсон. О Боспоре в этой связи они не упоминают. Но мы не знаем захватили ли войска князя этот район в 989 г. Тем более, что фема известна по Тактикону Икономидиса 971–975 гг., т. е. до похода Владимира на Херсон (Oikonomides 1972: 269).

К сожалению, вопреки мнению Г.Г. Литаврина, у нет данных в пользу того, что род Цул происходил из Херсона. Вероятно его крымское происхождение, но не более. Поэтому приведенная ниже цитата не более чем гипотеза автора, имеющая право на существование, но не основанная на данных источников. — «После разорения Херсона Владимиром император был вынужден доверить управление городом представителю одного из известнейших родов. В последующем в лице Георгия Цулы этот род решил править фемой как независимым от Константинополя княжеством» (Литаврин 1998: 923–931). Взятие Херсона Владимиром датируется 989 г., а мятеж Цулы, если локализовать его в Херсоне, концом 1015 — началом 1016 г. Нет ни малейшего основания полагать, что все эти годы фемой Херсон управляло семейство Цул.

А. И. Романчук предприняла попытку обосновать данную традицию, а ргіогі утверждая, что «итоном военной экспедиции было пленение архонта Херсона Георгия Цулы» (Романчук 2007: 500). Но в нашем единственном источнике он — архонт Хазарии, но никак не Херсона! Здесь же она констатировала, что «восстанавливать послужной список Георгия Цулы на основании весьма сомнительного прочтения имени на боспорской печати вряд ли правомерно. К тому же данных о том, что Боспор входил в состав владений империи, нет». И если с первым можно отчасти согласиться (изданные моливдовулы дают нам лишь краткий период карьеры Цулы и мы не знаем какие посты занимал он до появления в Херсоне и после), то второе утверждение несомненно ошибочно, так как фема Боспор названа в Тактиконе Икономидиса, т. е. она была создана к 971–975 гг. Известны печати ее стратигов рубежа X–XI вв.. Отсутствие данных о ее существовании в более позднее время не должно смущать. О феме Сугдея до находки судакского архива было известно лишь по надписи Льва Алиата 1059 г.

Как восстание Цулы в Херсоне фигурирует оно и в сводке Ж.-Кл. Шене о мятежах в Византии (Cheynet 1996: 35036, № 19). При этом информация Скилицы и надписи печати объединена и Цула фигурирует здесь как архонт Хазарии и стратиг Херсона.

Представляется очевидным, что исследователи предельно произвольно отождествили архонтию Хазарию с фемой Херсон, не имея на то ни малейших оснований. Никто не обратил внимания на то, что, вслед за сообщением об экспедиции в Хазарию Скилица пишет о передаче Византии Васпуракана в Армении его царем Сенекеримом Арцруни в 1016 г., Скилица называет его архонтом Мидии (Scylitzae 1973: 354.94–355), но в рассказе об экспедиции в Хазарию Монгсын Андроника, дуки Лиды. У Скилицы Георгий Цула — не стратиг Херсона, но архонт Хазарии подобно тому, как царь Васпуракана Сенекерим Арцруни- архонт Мидии-Аспракании, шаханшах Ширак Анийского царства в Армении Иовханнэс Смбат у Скилицы — архонт Ани (Scylitzae 1973: 435. 72), царь Грузии Георгий — архонт Абазгии (Scylitzae 1973: 366.32), правитель Тао-Кларджети Давид Багратид- архонт иверов (Scylitzae 1973: 326.10), Самуил- архонт Болгарии, а Святослав соответственно — Руси (Scylitzae 1973: 277.30). В надписи печати Владимира Мономаха он «благороднейший архонт Руси» (Янин 1970: 16). А принявший христианство и признавший сюзеренитет василевса Ромеев половецкий хан Кеген в надписи его печати- магистр и архонт Патчина-

кии (Jordanov 2003: nr. 59.1). Болгарский наместник Моглен Илица (1015) — архонт, но речь идет не только о городе, но и его районе- хоре Моглен (Scylitzae 1973: 352.26–34; См.: Златарски 1994: 747). Относительно функций архонта существует достаточно большая литература (См.: Ferluga 1982: 254–266; Koder 1983: 128–131; Шене, 2000: 310–316). Но по Скилице архонт — автономный или вассальный правитель государства, граничащего с Византией.

Напомним о существовании печати Михаила, архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии конца XI в., кому бы мы ее не приписывали (Янин 1970: 26–27; Степаненко 1993: 254–262). Но Хазария здесь явно не Волжская с Итилем, но Крымская. И опять же отождествлять ее с Херсоном или с территорией фемы Херсон нет оснований, ибо стратигом Херсона Михаил явно не был, а на весь Крым вряд ли претендовал.

И действительно из еврейско-хазарской переписки известно, что крымские владения Хазарии в середине X в. включали в свой состав Крц, Суграй, Алус, Лмбат, Бртнит, Алубиху, Кут, Манкт, Бурк, Алму и Грузин, отождествляемые с Керчью, Сугдеей, Алуштой, Ламбатом, Партенитом, Алустоном, Мангупом, Алмой, Гурзувитами (Новосельцев 1990: 109–110). Спорна идентификация лишь Кута и Бурка. Так, А. П. Новосельцев отождествляет Бурк с Палакионом = Балаклавой (Новосельцев 1990: 109). По А. Г. Герцену Кут — это Эски кермен (Герцен, 1988: 21–23). То есть, под контролем хазар оставался весь северо-восточный Крым, южное побережье и Горный Крым, а территория фемы Херсон сводилась к самому городу и его ближайшим окрестностям. По мнению А. Г. Герцена, «ее территория занимала первоначально участок предгорной Юго-Западной Таврики вокруг Херсона, на южном побережье ее граница доходила до Алупки-Симеиза, а в области Внутренней гряды до Мангупа, Эски-Кермена, и далее до бассейна Альмы. Сопряжение территорий, находившихся под византийским и хазарским контролем вряд ли представляло строго определенный и охраняемый на всем протяжении рубеж. Скорее всего, в представлении современников пограничье определялось крепостями, господствовавшими над горными проходами или контролировавшими побережье» (Герцен 1988: 23). Как следствие, архонтием Хазария она быть не могла, обратил внимание еще В. Н. Юргевич (Юргевич 1886: 12–13).

Еврейский путешественник Р. Петахия ок. 1173 г. отправился на восток из Регенсбурга, через Польшу, Киев, переправился через Днепр, про-

шел через кыпчакские степи, после чего «прошел землю хазарскую в восемь дней. В конце этой земли семнадцать рек сливаются в одну и в этом месте собираются все желающие пуститься в морское путешествие. Там с одной стороны есть море, которое издает большое зловонье, с другой море чистое без запаха, и расстояние между тем и другим около дня пути» (Три еврейских путешественника 2004: 265). Комментаторы XIX в. полагали, что речь идет о Сиваше и Азовском море. Иной интерпретации сообщения Петахии предложить невозможно. Но в этом случае его Хазария — северо-восточный Крым от Перекопа до Керчи.

Гийом Рубрук, в ходе своего путешествия на восток в мае 1253 г., посетивший Крым, писал: «Мы прибыли в область Газарию, которая представляет собой как бы треугольник, имеющий с запада город, именуемый Херсоном, ... В середине же, приблизительно в направлении южной оконечности Кассария имеет город, именуемый Солдаия... В восточной же части этой области есть город, именуемый Матрика... Итак вышеупомянутая область Газария окружена морем с трех сторон, именно с запада, где находится Херсон..., с юга, где город Солдаия, к которому мы пристали, он вершина области, с востока, где город Маритандис или Матрика, и устье моря танаидского» (Путешествие в восточные страны Гиойма де Рубрука 1997: 89). Сведения эти Рубрук почерпнул в Солдаие явно от местных жителей. Так что к середине XIII в. Газария — уже Крым от Херсона до Тмутаракани, включая Таманский полуостров, на котором Газария граничит с Зихией.

Для монаха Матфея, совершившего путешествие из Джалиты (?) в Феодоро в конце XIV в., Хазария также не отождествляется с Херсоном (См.: Байер 2001: 287). Это более широкое географическое понятие, прилагаемое Матфеем к территории восточнее Херсона. Для Иоанна Евгеника владетель Феодоро Алексей в начале XV в. — владетель и столп Хазарии, «солнце, обливающее своими лучами всю землю Готфии» (Спиридов 1928: 94.). И лишь в данном случае Хазария может быть отождествлена со всем Крымом. Но Херсон к этому времени перестал существовать...

Семейство Цул явно местного происхождения, возможно, хазарского. По крайней мере в Херсонесе найдены печати представителей этого рода с византийской титулатурой. Но находка их на территории городища ни в коем мере не свидетельствует о том, что все они были византийскими функционерами именно здесь. Они откуда-то писали в Херсон как центр фемы и не более того. Это императорский спафарий Михаил Цула, им-

ператорский (?) протоспафарий и стратиг Херсона Лев Цула, Игнатий Цула и [Фео]филакт Цула (Сokolova 1983, № 42, 54, 54 а; Шандровская 2000: 250; Алексеенко 2000: 256–257). Показательно, что в тексте печати первого указан только его сан — императорский спафарий, (но не должность!), тогда как печати двух последних частные, с указанием только имен. Судя по изображениям на лицевых сторонах печатей, они могут быть датированы концом X — началом XI вв. Константин Багрянородный упоминает в Херсонесе протевонов и архонтов, правивших городом до царствования Феофила (829–842), который подчинил город стратигу. То есть, к началу XI в., вопреки мнению А.И. Романчук, архонтов Херсона уже явно не было. Но Цулы были. Отметим в этой связи, что в 1901 г. на Мангупе в поздней крепостной стене была найдена плита с греческой надписью о том, что «была построена стена в дни смотрителя Цулы», датированная в свое время 1503 г. (Латышев 1092: 31–33; Белый, Соломоник 1984: 170–175). Обратившись к ней, Х. Байер отметил, что термин смотритель (*υποτηρητης*) в известных ему словарях не встречается (Байер 2001: 239–240). Остается предположить, что речь в данном случае может идти о топотирите, но тогда исключается датировка надписи пост-византийским периодом и даже периодом Феодоро... В свете изданной Н.А. Алексеенко печати Леонтия, императорского спафария и турмарха Готии (Алексеенко 1999: 230–235) более ранняя датировка мангупской надписи вполне вероятна. Недавно переиздавший ее А.Ю. Виноградов относит ее к 994/95 г. (Виноградов, 2009: 262–271). Так что видимо все-таки сегодня нет оснований говорить, что Цулы обретались в Крыму до начала XVI в.

Отметим также, что отсутствие в надписи печати Михаила Цулы указания на его должность в византийской администрации в Крыму может свидетельствовать в пользу того, что именно как автономный владетель он мог получить этот титул, не связанный с выполнением каких-либо конкретных функций в качестве византийского провинциального чиновника. Примеров того в византийской дипломатической практике предостаточно.

В целом создается впечатление, что к началу XI в. Хазария располагалась в Крыму севернее территории фемы Херсон, возможно, гранича с ней и с турмархатом Готия, ранее также бывшим частью Хазарии. К такому мнению склоняется и И.Т. Коновалова (Коновалова 1999: 178). К этнической ситуации в регионе исследователи обращались неоднократно (Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху

средневековья 2003; Айбабин 1999; Айбабин 2002: 30–33; Тортика 2006: 158–182). Для Петахии Хазария — территория степного Крыма (восемь дней пути), в том числе и район Керчи. Статус ее не совсем ясен, но то, что Скилица называет Цулу архонтом, свидетельствует в пользу того, что это было государственное образование («княжество»), лимитроф, судя по печатям Цул, находившееся в контактах с Византией, в данном случае — с ее администрацией Херсонской фемы и постепенно поглощаемое империей. К сходным выводам на основании археологических данных пришел и В. В. Майко (Майко 2002: 57). Примеров тому достаточно (См. Удальцова, Каждан, Бартиян 1971: 21–26). Так, в этой связи предельно показательна судьба Таронского княжества Багратидов, владельцы которого постепенно теряя самостоятельность, стали наследственными стратигами собственных владений, превращенных в 966 г. в фему Тарон, тогда как сами они получили византийские саны, должности и владения в феме Халдия (Юзбашян 1986: 117–125).

К сожалению, политическая ситуация в Крыму второй половины X- начала XI вв. практически не известна. Это вынудило еще А. А. Васильева прибегнуть в более чем рискованном реконструкциям событий, в дальнейшем уже как аксиома воспринятых позднейшими исследователями. Так применительно к Готии он писал, что «ослабление хазарского каганата позволило Крымской Готии обрести некоторую самостоятельность. Но возобновившиеся набеги хазар, стремившихся восстановить свое преобладание в Таврике побудили готскую администрацию обратиться к русскому князю Святославу. В 962 г. в Киеве был заключен договор и Готия на некоторое время подпадает под протекторат древнерусского княжества. Вместе с тем продолжавшиеся военные столкновения Византии с Русью, по всей вероятности, заставили побежденного Святослава, согласно договору 971 г., отказаться от недавно приобретенного протектората» (Васильев 1927: 239–248). Все это — не более, чем реконструкции А. А. Васильева, не опирающиеся на факты по причине отсутствия оных. Если учесть, что, по мнению автора, Готия была включена в состав византийской фемы Климаты с центром в Херсонесе, то ни о какой самостоятельности готской администрации = византийского стратига фемы в данный период не может быть и речи. Авторы работы последних лет относительно более осторожны в своих выводах, интерпретируя в основном археологические источники применительно к ситуации VIII- первой половины IX вв., как, на-

пример. В. Е. Науменко (Науменко 2002: 544–567; Науменко 2004: 93–95).

Мог ли Георгий Цула после подавления мятежа стать стратигом фемы Херсон? Мог, учитывая прецеденты в истории Византии. Болгарская аристократия, и даже семейство последнего царя Болгарии Ивана Владислава после падения Охриды (1018) влилась в состав византийской элиты, получив саны и должности в провинциальной администрации (показательна судьба сына царя — Аарона Болгарина или его дочери Екатерины, ставшей императрицей). Отказавшийся передать Ширак Анийское царство Византии последний шаханшах Гагик II был пленен во время переговоров в Константинополе и выслан в тотчас же пожалованные ему владения в Малой Азии, получив сан и пост (1045). В Херсоне ситуация была несколько иной. Но и здесь полунезависимый представитель местной элиты, после неудачной попытки достичь независимости, так же мог получить византийский сан и пост в обмен на передачу своих владений империи. Это не более, чем гипотеза. Но она находит аналогии в восточной политике Византии как раз в этот период 1000–1064 гг.

Характеризуя статус печенежского хана Кегена = магистра и архонта Пачинакии Иоанна Кегена, со ссылкой на Скилицу Ж.- Кл. Шене отметил: «Константин Мономах разрешил этому печенежскому правителю с двумя племенами своих сородичей расположиться на территории, включившей три крепости на юг от Дуная, в феме Паристрион. Этот архонт был одновременно главой административного округа и правителем народа» (Шене 2000: 312). Относительно Цулы также можно предположить, что он мог быть стратигом фемы и правителем соседней территории. О масштабах мятежа свидетельствует и то, что на подавление его был послан флот из Константинополя, и в январе, когда плавание по морю не практиковалось. Гипотезы Г. Г. Литаврина о том, откуда же мог прибыть родственник Владимира Сфенг, судя по всему варяг, из Киева или из Тмутаракани, можно дополнить еще одной, а именно тем, что это могли быть отряды из состава варяго-русской дружины в самой Византии, в качестве десанта погруженные на суда и отправленные в Крым.

Поведем итоги. Можно констатировать, что, как это ни печально, остается актуальным высказывание Е. Ч. Скржинской о том, что «догадки историка, будучи вполне допустимыми, должны быть чем то обоснованы, а этого как раз и нет в домыслах относительно роли Георгия Цулы». Вопреки мнению Н. М. Богдановой, исследователи, «точка зрения которых получила обоснованные

доказательства в последнее время, рассматривают экспедицию в Крым не как «войну с независимым хазарским государством», а как «подавление восстания против Византии правителя стратига Херсонской области империи в Крыму» никаких новых аргументов в пользу отождествления архонтата Хазария с фемой Херсон не привели. Пока же сторонникам локализации мятежа Георгия Цулы в Херсоне как минимум необходимо доказать, что Хазария Иоанна Скилицы — это фема Херсон, а архонт Хазарии — стратиг этой фемы. Отметим в этой связи, что князя Тмута-

ракани Олега Святославича выдали Византии в 1079 г. некие «козары»... (ПСРЛ (38) 1989: 83). А так как они выдали его Византии, скорее всего стратигу одной из фем от Боспора до Херсона, а в Тмутаракани утвердился наместник киевского князя, то создается впечатление о том, что Византия, Киев и «козары» действовали совместно и рассматривать последних как шайку деклассированных элементов, грабивших путников на большой дороге, вряд ли есть основания. (См.: Коновалова 1999: 171, 178).

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А. И. На окраине византийской цивилизации (Византийский Крым). *Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней*. — Киев, 2002: 30–33.
- Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь. 1999.
- Алексеев Н. А. Херсонская родовая знать X–XI вв. в памятниках сфрагистики. *МАИЭТ VII*. — Симферополь, 2000: 256–257.
- Алексеев Н. А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X в. *ХСб*. 9. — Севастополь, 1999: 230–235.
- «А Олга емше козаре, заточиша за море ко Царюграду». Радзивилловская летопись. ПСРЛ 38. — М., 1989.
- Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962.
- Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург. 2001.
- Белый А. В., Соломоник Э. И. Утеренная и вновь открытая мангупская строительная надпись. *НЭ XIV*. — М., 1984: 170–175.
- Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города. *Причерноморье в средние века* 1. — М., 1991.
- Васильев А. А. Готы в Крыму. Часть 2. *ИГАИМК* 5. — 1927: 239–248.
- Виноградов А. Ю. Надпись из Табана-Дере: пятьсот лет спустя. *АДСВ* 39. — Екатеринбург, 2009: 262–271.
- Гадло А. В. Тмутараканские этюды. III, Мстислав. *Вестник ЛГУ* 2 (серия 2). — 1990.
- Герцен А. Г. К вопросу о территории Херсонской фемы. *Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса 1888–1988 гг.* Тезисы докладов. — Севастополь, 1988: 21–23.
- Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа. *МАИЭТ* 1. — Симферополь, 1990: 137–138
- Герцен А. Г. Алексеев Н. А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп кале. *АДСВ* 33. — Екатеринбург, 2002: 59–65.
- Зайбт В., Зайбт Н. Печати стратигов византийской фемы Херсон. *АДСВ* 27. — Екатеринбург, 1994: 91–97.
- Златарски В. История на българско царство през средните векове. Т. 1, ч. 2. — София 1994.
- Каждан А. П. Рец. на: Соколова И. В. Монеты и печати. *BSI*. XXXIII (2). — 1972: 298.
- Коновалова И. Т. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. — М., 1999.
- Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII вв. — М., 2003.
- Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1901 году (с 30 снимками). *ИАК* III. — 1902.
- Левченко М. В. Очерки о истории русско-византийских отношений. — М., 1956.
- Литаврин Г. Г. Восстание в Херсоне против византийской власти. *Полотропов*. К 70-летию В. Н. Топоркова. — М., 1998: 923–931.
- Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII вв.). — СПб., 2000: 215–223.
- Майко В. В. К вопросу о зольнике Алустана второй половины X в.. *Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней*. — Киев, 2002: 57–.
- Науменко В. Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII- середине IX в. *Проблемы истории, филологии и культуры* 12. — 2002: 544–567.
- Науменко В. Е. Таврика в контексте византийско-хазарских отношений. Политико — административный аспект. *Россия-Крым-Балканы. Диалог культур*. Материалы межд. конференции. — Екатеринбург, 2004: 93–95.
- Новосельцев А. П. Хазарское государство. — М., 1990.
- Путешествие в восточные страны Гиойма де Рубрука в лето благодсти 1253. — М., 1997.
- Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы, Проблемы. — Екатеринбург. 2007.

- Скржинская Е. Ч. Рец. на: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. *ВВ* 6. — 1953: 252–269.
- Соколова И. В. Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсонесе. *ПС* 23. — 1971: 68–74.
- Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983.
- Спиридов Д. С. Заметки из истории эллинизма в Крыму. *ИТОИАиЭ* 2 (59). — 1928.
- Степаненко В. П. К истории средневековой Таврики. *АДСВ* 23, — Екатеринбург, 1992: 125–133.
- Степаненко В. П. К статусу Тмутаракани в XI в. *МАИЭТ* III. — Симферополь, 1993: 254–262.
- Толстой И. И. О византийских печатях Херсонской фемы. *ЗРАО* II. — СПб, 1887:.
- Тортика А. А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. — Харьков. 2006. 158–182.
- Три еврейских путешественника. — М., 2004.
- Удальцова З. В., Каждан А. П., Бартикян Р. М. Социальная структура восточных границ Византийской империи в IX–XII вв. *XIve congrès intern. des études byzantines. Rapports*, II. — Bucarest, 1971: 21–26.
- Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия в IX–XI вв. — М., 1986.
- Юргевич В. Две печати, найденные в византийском Херсоне в 1884 г. *ЗООИД* 14. — 1886: 12–13.
- Юргевич В. Свинцовые печати, принадлежащие музею Общества. *ЗООИД* 15. — 1889: 41–46.
- Шандровская В. С. О нескольких находках византийских печатей в Крыму. *МАИЭТ* VII. — Симферополь, 2000: 247–255..
- Шене Ж.-Кл. Поздний архонт на примере Херсона. *МАИЭТ* VII. — Симферополь, 2000: 310–316.
- Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес XII–XIV вв. *МИА* 17. — М., 1950.
- Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. Т. 1. — М., 1970.
- Cheyne J.-Cl. Pouvoir et conestations a Byzance (963–1210). — Paris, 1996.
- Ferluga J. Archon. Ein Beitrag zur Untersuchung der sudslawischen Herrschertitel im 9 und 10 Jahr. im Lichte der Byzantinischen Quellen. Tradition als historische Kraft. — Berlin. 1982: 254–266.
- Koder J. Zu den Archontes der Slaven in De Administrando imperio. *Wiener Slavistischen Jahrbuch* 29. — 1983: 128–131.
- Jordanov I. Corpus of byzantine seals from Bulgaria. V.1. — Sofia, 2003.
- Oikonomidès N. Les listes de préséance Byzantines des IXe-XIe siècles. — Paris, 1972.
- Polemis D. The Doukai. A contribution in Byzantine Prosopography. — L., 1968.
- Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire Byzantin. — Paris, 1883.
- Scylitzae Ioannis. Synopsis historiarum. Rec. I. Thurn. — Berolini-Novii Eboraci, 1973.

В. П. Степаненко

АРХОНТ ХАЗАРИИ — СТРАТИГ ХЕРСОНА?

РЕЗЮМЕ

Как писал Иоанн Скилица, в 1016 г. император Василий II отправил в Крым военный контингент, который «в первой битве одержал победу и взял в плен архонта Хазарии Георгия Цулу». Статус Цулы находится под вопросом. Для историков XIX — первой половины XX вв. он был первым хазарским правителем Крыма. Но известны печати Цулы как императорского протоспафария и стратига фемы Херсона. По этой причине

Е. Скржинская пишет о «восстании византийского правителя Херсона Георгия Цулы» (1953). Это мнение утвердилось в современной историографии. Но датировка печатей Цулы спорна и нет причин полагать, что архонт Хазарии Скилицы это императорский протоспафарий и стратиг фемы Херсона печатей. Как следствие невозможно интерпретировать события 1016 г. как восстание византийского правителя Херсона.

В. П. Степаненко

АРХОНТ ХАЗАРІЇ — СТРАТИГ ХЕРСОНА?

РЕЗЮМЕ

Як писав Іоанн Скилиця, в 1016 р. імператор Василь II відправив у Крим військовий контингент, який «в першій битві здобув перемогу і взяв у полон архонта Хазарії Георгія Цулу». Статус Цули знаходиться під питанням. Для істориків XIX — першої половини XX ст. він був першим правителем хозарським Криму. Але відомі печатки Цули як імператорського протоспафарія і стратига фемі Херсона. З цієї причини Є. Скржинська пише

про «повстання візантійського правителя Херсона Георгія Цули» (1953). Ця думка утвердилася в сучасній історіографії. Але датування печаток Цули спірна і немає причин вважати, що архонт Хазарії Скилиця це імператорський протоспафарій і стратиг фемі Херсона печаток. Як наслідок неможливо інтерпретувати події 1016 як повстання візантійського правителя Херсона.

V. Stepanenko

IS THE ARCHON OF KHAZARIA THE STRATEGOS OF CHERSON?

SUMMARY

As John Skylitzes wrote, in 1016 emperor Basil II sent in Crimea war contingents, which «in the first battle won and captivated archon of Khazaria George Tzula». The Tzula's status is disputable. For the historians of the 19th — 1 half of the 20th cc. he was the first Khazarian ruler of the Crimea. But Tsula's seals are also known as the imperial protospatharios and strategos of the theme Cherson. On this reason E. Skržinskaja wrote about «the rebellion of the

Byzantine ruler of Cherson George Tzula» (1953). This opinion was adopted in the modern historiography. But the date of Tzula's seals is disputable and there is no reason to think that archon of Khazaria of Scylitzes is the imperial protospatharios and strategos of the theme Cherson at the seals. As consequence it's impossible to interpret the events of the y. 1016 as the rebellion of the Byzantine ruler of Cherson.